

СУПЕРАГЕНТ ДРОНГО

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ БОНДИАНЫ

Чингиз Абдуллаев

***НА СТОРОНЕ
БОГА***

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 На стороне Бога / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Суперагент Дронго. Легенда российской бондианы).

ISBN 978-5-04-203709-2

Уютная горная вилла, словно специально созданная для умиротворенного созерцания и творческого вдохновения... Богемная публика: красотки-актрисы, знаменитый режиссер, талантливый художник... Прогулки на свежем воздухе, изысканные яства, разговоры о высоком... Эксперт-аналитик Дронго с радостью принял приглашение своего друга — владельца виллы, давно мечтающая оказаться подальше от темных историй, криминала, шума больших городов. Все начиналось прекрасно, но внезапно ветер переменялся — небо затянули свинцовые тучи, ливень размыл дороги, гости оказались отрезаны от внешнего мира. Однако худшее, как оказалось, было еще впереди: зайдя в комнату одной из актрис, Дронго обнаружил ее мертвой. А через минуту туда же вошла подруга покойной — теперь эксперт-аналитик — главный подозреваемый...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203709-2

© Абдуллаев Ч.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

«Сведенборг пишет, что ни ангелы, ни демоны не были созданы Богом такими, какие они есть. Ангелы — это люди, возвысившиеся настолько, что стали ангелами, демоны — люди, павшие столь низко, что стали демонами. Таким образом, и рай, и ад населены людьми, ставшими ангелами и демонами. Итак, к умершему приходят ангелы. Бог никого не приговаривает к аду. Бог хочет, чтобы спаслись все люди. Но в то же время Бог предоставляет человеку свободную волю, эту страшную привилегию, дающую возможность заточить себя в аду или заслужить рай».

*Хорхе Луис Борхес
«Думая вслух»*

ГЛАВА 1

В этих местах можно слушать тишину. Закрыв глаза и подставив лицо уходящему за набегавшие тучи солнцу, он сидел в небольшом лесу и наслаждался тишиной. Он редко позволял себе выбираться в подобные места. Но на этот раз его уговорил Вейдеманис, который приехал отдохнуть в горы после операции. Эдгар Вейдеманис считал Дронго

не просто своим спасителем, но и своеобразным духовным наставником, который протянул ему руку помощи в самый тяжелый момент жизни.

В прошлом году у Вейдеманиса врачи обнаружили рак правого легкого. Только срочная операция могла спасти несчастного. Если учесть, что в этот момент за ним охотились сразу две враждующие группировки, то шансов остаться в живых у него почти не было. Однако в самый последний момент рядом с ним оказался Дронго, который не только сумел спасти бывшего сотрудника Первого главного управления КГБ, но и настоял на сложной операции.

В онкологическом центре врачам удалось сделать почти чудо. Они вырезали Вейдеманису правое легкое и прооперировали бронхи. В результате он потерял голос и мог говорить только хриплым шепотом. Однако остался в живых и теперь приехал вместе с Дронго, уговорив его провести несколько дней в горах.

Вейдеманис был ровесником Дронго. Они оба были людьми сложной судьбы, ко-

торая выпала на долю многих мужчин, родившихся в бывшей огромной стране и предпочитавших оставаться порядочными людьми, несмотря ни на какие сложности.

Дронго сидел здесь около получаса. Несмотря на раннее утро, солнце уже успело спрятаться за облака, и набегавшие тучи сулили дождливую погоду. Он посмотрел на небо и улыбнулся: ему нравилась любая погода, кроме сильных холодов, которых он не выносил. Внезапно за спиной он услышал веселые голоса. Дронго обернулся. Молодой человек и две его спутницы стояли над обрывом и оживленно разговаривали. Они не видели сидевшего внизу Дронго.

— Я не могу больше выносить его хамства, — жаловался молодой человек. — Он вечно всем грубит, ругается. А вчера, когда я увидел, как он обращается с Катей, я чуть его не ударил.

— Не нужно, Сергей, — попросила одна из незнакомок. — Он всегда был очень требовательным. Даже говорят, что сейчас он стал лучше.

— Это точно, — сказала другая женщина.

У нее был более уверенный голос. — Раньше он был совсем другим, сейчас немного постарел и сдал, особенно после третьего развода.

— Ничего себе сдал! — возразил Сергей. — Я представляю, каким он раньше был. Если он будет снова орать на Катю...

— Ничего, ничего, — перебила его Катя, — я уже привыкла...

— Что значит привыкла? — возразил Сергей. — Он ведь знает, что ты пережила, и он должен относиться к тебе по-другому.

— Вопросы этики не для него, — возразила вторая женщина.

Дронго кашлянул, поднимаясь со своего места. Голоса сразу замерли. Он легко выпрямился, повернулся и, обойдя овраг, вышел к незнакомцам. Молодой человек шагнул к нему и нахмурился. Очевидно, они не ожидали встретить здесь кого-то. И хотя в районе было спокойно, тем не менее встреча в горах с неизвестным мужчиной заставила их насторожиться.

— Добрый день, — вежливо поздоровал-

ся Дронго. — Кажется, вы недавно приехали?

— Да, — строго ответил молодой человек. Ему было лет двадцать пять. Высокого роста голубоглазый шатен. Дронго казалось, что он где-то видел этого красивого незнакомца. Две его спутницы также испуганно молчали, словно ожидали всяческих неприятностей от неожиданной встречи.

Одной из них было лет тридцать пять — сорок. Короткие каштановые волосы, подстриженные, очевидно, совсем недавно. Большие красивые голубые глаза, мягкие черты лица, чуть курносый нос. В глазах — некая растерянность, которая бывает у женщин, внезапно столкнувшихся с неожиданным явлением. Светлый брючный костюм выгодно подчеркивал ее формы. Ее подруга была немного моложе. Длинные светлые волосы обрамляли лицо с более резкими чертами и несколько вытянутым носом. Однако глаза у второй женщины были миндалевидные — очевидно, она имела среди своих предков азиатов. При этом Дронго опять показалось, что он где-то видел одну из них.

— Извините, — сказала первая женщина. — Мы не знали, что вы здесь отдыхаете.

— Вы мне не помешали, — улыбнулся Дронго. Он вспомнил, где именно видел это лицо. — Вы, очевидно, приехали в составе киногруппы?

— Да, — улыбнулась в ответ женщина, — наша съемочная группа приехала вчера вечером. Мы остановились в доме отдыха кинематографистов.

— Я вас узнал, — сказал Дронго. — Кажется, вы недавно снимались в одном телесериале. Не помню названия, я не люблю детективов, но я запомнил ваше лицо. Простите, что не знаю вашего имени.

— Наталья. Наталья Толдина.

Дронго, наклонившись, галантно поцеловал протянутую руку.

— Сергей Буянов, — представился молодой человек.

— Катя Шевчук, — мягко сказала их спутница, протягивая руку.

Дронго пожал ей руку, но целовать не стал, только улыбнулся еще раз.

— Дронго, — представился он, называя свою привычную кличку.

— Как вы сказали? — заинтересовался Буянов. — Дранго?

— Дронго, — повторил он. — Меня так называют достаточно давно, и я уже к этому привык.

— Странно, — прошептал Буянов.

— Я не могла слышать ваше имя в Москве? — спросила Толдина.

— Не думаю, — ответил Дронго, — хотя у югославов есть имя Дранко, и оно довольно популярно.

— Мы должны идти, — напомнил Буянов своим спутницам.

— До свидания, господин Дронго, — сказала Толдина, снова протягивая руку. На этот раз он ее пожал. Встретить в горах столь галантного почитателя своего таланта женщине было особенно приятно.

Они повернули в сторону дороги. Ни один из четверых даже не мог предположить, что уже сегодня вечером здесь произойдет убийство и нынешний день окажется последним в жизни одного из них. Дрон-

го повернулся и пошел к дороге. Там уже ждал Вейдеманис. Он был в кроссовках, джинсах, спортивной куртке.

— Ты их видел? — спросил Вейдеманис. — Приехали артисты из Москвы?

— Конечно, видел. У них тут съемки?

— Да, им разрешили здесь снимать. Они остановились в доме отдыха кинематографистов. Говорят, что приехала сама Наташа Толдина, заслуженная артистка республики. Ты ее наверняка видел по телевизору.

— Может быть, — равнодушно сказал Дронго.

Они гостили в санатории местного шелкового комбината. Кроме них, в санатории оставались лишь две семьи, приехавшие из Рустави. Грузинская граница была совсем недалеко, и сюда иногда приезжали отдыхать гости из соседней Грузии.

Вейдеманису тяжело было идти в гору, и Дронго сбавил ход, чтобы излишне не утомлять приятеля. Они медленно поднимались к санаторию, когда мимо проехали две черные «Волги», спешившие, очевидно, туда же. Чуть выше санатория находилась пра-

вительственная резиденция, называемая Маршалом.

Одна из машин остановилась, и из нее вышел местный руководитель, знавший Дронго в лицо.

— Ассалам алейкум, — приветливо поздоровался он. — Почему вы остановились в санатории? Мы могли заказать для вас места на Мархале.

— Ваалейкума салам, — ответил Дронго. — Ничего страшного нет. Мы все равно через два дня уезжаем.

— Приехали наши таджикские гости, — сообщил местный руководитель. — Завтра вечером мы даем банкет в их честь. Просим вас быть на Мархале вместе со своим другом.

— Спасибо, — поблагодарил Дронго. Он взглянул на небо. — Кажется, пойдет дождь.

— Не дождь, — возразил его собеседник. — Метеорологи сообщили, что будет ураган. Очень сильный дождь и ветер. Мы боимся, что может начаться сель. Поэтому высылаем наших людей по всему району. А тут еще эти артисты приехали из Москвы.

Не забудьте — завтра вечером у нас банкет, — напомнил он на прощание.

Когда автомобиль отъехал, Вейдеманис спросил у Дронго:

— О чем вы говорили?

— Ты видишь — надвигаются тучи. Он сообщил, что ночью будет ураган. Нужно предупредить наших грузинских соседей, чтобы никуда не уходили. Хотя этот район, кажется, одно из немногих спокойных мест на Кавказе.

— Вот именно, — мрачно согласился Вейдеманис, — во многих местах давно забыли о спокойной жизни.

На Кавказе уже полтора десятка лет шли перманентные войны, регион был насыщен оружием, и многие области создавали собственные правительства и даже собственные страны. Казалось, что Кавказ провалился в семнадцатый или восемнадцатый век с удельными князьями, многочисленными государствами, враждующими друг с другом, и сепаратистами, не признающими власти собственных правителей.

Однако, несмотря на подобную вакхана-

лию беззакония, на Кавказе еще оставались места, которые можно было назвать островками стабильности. В некоторых районах местные власти изо всех сил пытались удержаться в двадцатом веке, противопоставляя анархии, безумию, национализму и бандитизму стратегию собственной стабильности.

Таким местом на Кавказе был Шекинский район Азербайджана. Расположенный на севере республики, в южных предгорьях Большого Кавказа, он умудрился пережить все потрясения последних лет, внешне почти не меняясь и не реагируя на невероятные перемены, происходившие в республике и бывшей стране.

В двадцати пяти километрах от города, на востоке, начиналась граница с Дагестаном, где не так давно шли ожесточенные бои. В ста километрах к югу находился Нагорный Карабах, ставший ареной ожесточенного азербайджано-армянского столкновения, в котором погибло столько людей и с трагедии которого начался распад некогда великой страны. В сорока километрах на запад находилась соседняя Грузия. Во время

гражданской войны в соседней стране сюда переехало несколько семей, спасаясь от бедствий, связанных с военными событиями. Они внесли в упорядоченную жизнь города определенную тревогу, но все довольно быстро успокоилось.

Дважды во время переворотов в Баку в городе наблюдалось некоторое волнение. Каждый раз собравшиеся горожане обсуждали, чем закончится противостояние в столице, и каждый раз приходили к выводу, что ничего хорошего ожидать не стоит. В общем, так всегда и получалось. Любые изменения не улучшали жизнь обычных людей, но они уже привыкли к неспешному течению собственной судьбы и не обращали внимания на изменения, происходившие в столице.

Город Шеки был знаменит на Кавказе своими острословами и юмористами. Если болгарский город Габрово был известен на всю Европу, то и Шеки также прославился анекдотами и поговорками про местных жителей. Кроме того, здесь любили отдыхать

многие знаменитости, прибывавшие на Кавказ.

В Шеки до сих пор вспоминают известного польского писателя, который пробыл в их городе целых три дня, так и не придя в сознание. Воздух в горах и целые батареи спиртных напитков, щедро выделяемых главой местной власти, привели к тому, что друг «римского папы» и хороший писатель так и не понял за три проведенных дня, куда именно он попал. Через три дня его в состоянии глубокого похмелья увезли в Баку, откуда он улетел в Москву.

Сюда любил приезжать и знаменитый шахматный чемпион, самый молодой чемпион в истории шахмат. Он родился и вырос в Баку, но иногда приезжал сюда, чтобы послушать тишину в Мархале, расположенном в нескольких километрах от города, на горе.

Наконец, именно здесь был открыт дом отдыха кинематографистов, построенный и функционирующий лишь благодаря энергии руководителя Союза кинематографистов, всемирно известного сценариста, на-

писавшего сценарии к очень известным российским кинофильмам, среди которых есть даже картина, удостоенная голливудского «Оскара».

Среди местных знаменитостей был и поэт, который давно жил в столице, но никогда не забывал своих земляков. Поэт был известен своими пламенными выступлениями и гневными филиппиками в адрес любой оппозиции. И хотя оппозиции все время менялись, поэт не изменял своей жизненной позиции, по-прежнему благословляя любую власть и критикуя любую оппозицию, возникавшую в столице.

Словом, это было почти единственное место, где царило относительное умиротворение и спокойствие. Именно поэтому киногруппе из Москвы разрешили проводить здесь съемки, выбрав для них столь экзотическое и спокойное место.

К санаторию Дронго и Вейдеманис подошли, когда начался дождь. Ветра пока не было, но по всему ощущалось, что надвигающийся ураган будет достаточно серьезным. Местные жители, работавшие в сана-

тории, уже договорились, что уйдут отсюда сразу после обеда, чтобы успеть до вечера оказаться дома. Очевидно, и они получили штормовое предупреждение.

Дронго и его напарник пошли в столовую. Дождь усиливался. Они обычно обедали на веранде, но при таком дожде невозможно было даже выйти на веранду. В небольшой столовой на первом этаже уже были накрыты все столы. Дронго удивленно оглянулся. Один стол предназначался для них с Вейдеманисом. За соседними двумя столиками обычно располагались приехавшие гости из Грузии, но сейчас их не было. Остальные два стола, сдвинутые вместе, были предназначены, очевидно, для других гостей.

Испуганная официантка, то и дело оглядываясь на окна, разносила еду. Вейдеманис, сидевший напротив Дронго, спросил:

— Здесь часто бывает такая погода?

— Нет, но иногда случаются сильные наводнения. Хотя штормовые ветры для этой части гор не характерны.

— В таком случае нам повезло, — усмех-

нулся Вейдеманис. Для него каждый прожитый день после приговора врачей и тяжелой операции был как праздник.

В столовую вошли четверо гостей, приехавших сюда из Рустави. Это были художник Отари Квачадзе с женой Людмилой и инспектор налоговой службы Мамука Сахвадзе со своей супругой Нани. Художник был чуть выше среднего роста. Всегда чисто выбритый, в свежей сорочке, которую менял каждый день, он сильно отличался от тех бородатых художников, которые иногда приезжали в санаторий. Его супруга — высокая, с тонкой почти до невозможности талией — была молчаливой женщиной с библейскими спокойными чертами лица и красивыми голубыми глазами. Дронго еще в первый день обратил внимание, что на руках у Отари и его супруги красивые серебряные кольца-перстни необычной формы в виде двух львов, ласкающих друг друга.

Мамука Сахвадзе, напротив, был подвижным, низкорослым, тучным мужчиной. Плотный, коренастый, всегда смеющийся, с круглым лицом, небольшими, словно нари-